Играя с Огнем

Читайте романы Л. Дж. Шэн:

ЦИКЛ «ШКОЛА ВСЕХ СВЯТЫХ»

«НЕЖНОЕ БЕЗУМИЕ»

«СЛОМЛЕННЫЙ РЫЦАРЬ»

«ЖЕСТОКИЙ БОГ»

ЦИКЛ «СВЯТЫЕ ГРЕШНИКИ»

«БЕЗДУШНЫЙ»

Продолжение следует…

«ПОХИТИТЕЛЬ ПОЦЕЛУЕВ»

«ИНДИГО»

«ИГРАЯ С ОГНЕМ»

Играя с Огнем

Л.ДЖ. ШЭН

Freedom
Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш98

L.J. Shen
PLAYING WITH FIRE
Copyright © 2020. PLAYING WITH FIRE by L.J. Shen
The moral rights of the author have been asserted

Шэн, Л. Дж.

Ш98 Играя с огнем / Л. Дж. Шэн ; [перевод с английского В. Коновой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Freedom. Интернет-бестселлеры Л. Дж. Шэн).

ISBN 978-5-04-159355-1

Парень с надломленной душой на пути к саморазрушению.

Девушка со шрамом, не знающая, как жить дальше.

История любви, сотканная из секретов.

Грейс Шоу и Уэст Сент-Клер — полные противоположности.

Она — странная девушка из фудтрака. Он — таинственный участник подпольных боев.

Она — невидимка для всего мира. Он — любимый всеми хулиган, рассекающий по городу на мотоцикле.

Когда Уэст врывается в тихую, размеренную жизнь Грейс, она пытается понять, кто он для нее — счастье или трагедия. Но чем сильнее она отталкивает его, тем больше он притягивает ее к себе. Грейс не знает, к чему все это приведет, но, кажется, она влюбляется в самого горячего парня в университете Шеридана.

А когда ты играешь с огнем, ты обязательно обожжешься…

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-159355-1

© Конова В., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Посвящается Челе и Лулу

«Никогда не поздно стать тем,
кем ты мог бы быть»

Джордж Элиот

Плейлист:

My Chemical Romance — Helena

Bikini Kill — Rebel Girl

Blondie — Atomic

Sufjan Stevens — Mystery of Love

Rag'n'Bone Man — Human

Healy — Reckless

Powfu — Death Bed

Пролог

Грейс

Кольцо в форме пламени, принадлежавшее моей покойной маме, — единственное, что сохранилось после пожара.

На вид оно напоминало дешевку. Такое можно вытащить из пластмассового яйца, если засунуть доллар в автомат из торгового центра. По словам бабушки Савви, мама всегда хотела отдать кольцо мне.

Она рассказывала, что огонь — символ красоты, ярости, возрождения. Досадно, что для меня он стал всего лишь символом краха.

Перед сном бабуля рассказывала сказки о фениксах, возрождающихся из собственного пепла. Она говорила, что этого мама и хотела — возвыситься над реалиями и одержать верх.

Моя мама хотела умереть и начать жизнь заново.

Из двух ее желаний сбылось только одно. Что до меня? Исполнились оба.

17 ноября, 2015 год
Грейс шестнадцать лет

Очнувшись на больничной койке, я сразу же попросила медсестру помочь мне снова надеть кольцо. Я поднесла его к губам и прошептала пожелание, как учила меня бабушка.

Я не стала загадывать быстрой выплаты страховой суммы и не пожелала, чтобы в мире исчезла нищета.

А попросила лишь вернуть мне красоту.

Вскоре я отключилась, вымотанная самим фактом своего существования. Во сне мне удалось уловить обрывки фраз посетителей, хлынувших в палату.

«…самая красивая девочка в Шеридане. Изящный носик. Шикарные губы. Голубоглазая блондинка. Так жалко, Хизер».

«А могла бы стать моделью».

«Бедняжка даже не подозревает, что ее ждет, когда проснется».

«Ее спокойной жизни пришел конец».

Я медленно выходила из медикаментозного сна, не зная, что ждет меня в реальной жизни. Словно плыла по перебитому стеклу. Малейшее движение причиняло боль. Я лежала с закрытыми глазами, слыша, как приходили и уходили посетители: одноклассники, лучшая подруга Карли и мой парень Такер. Они перешептывались, охали и гладили меня по руке.

Еще не придя полностью в сознание, я слышала, как они плачут, вскрикивают и что-то неуверенно бормочут.

Моя прежняя жизнь, состоящая из школьных постановок, тренировок в группе поддержки и украдкой сорванных под трибунами поцелуев с Такером, казалась

теперь недосягаемой, неправдоподобной. Развеялись чары сладостно-беспощадного заклинания, которое на меня наложили.

Я не хотела сталкиваться с реальностью, поэтому, даже когда очнулась, не стала открывать глаза. Держалась до самой последней минуты.

До тех пор, пока в палату не зашел Такер и не просунул между моих безвольно лежащих пальцев письмо.

— Прости, — хрипло прошептал он. Я впервые слышала в его голосе неуверенность и усталость. — Я больше не могу и не знаю, когда ты очнешься. Это нечестно по отношению ко мне. Я слишком молод для… — Такер затих, и стул под ним заскрипел по полу, когда он резко вскочил на ноги. — Просто прости, ладно?

Я хотела попросить его замолчать.

Признаться, что пришла в себя.

И жива. Ну, вроде того.

Что специально тянула время, так как не хотела знакомиться со своим новым обликом.

Но все-таки продолжала лежать с закрытыми глазами, слыша, как он уходит.

Через несколько минут после того, как щелкнула закрывшаяся за ним дверь, я открыла глаза и дала волю слезам.

На следующий день, после того как Такер порвал со мной, написав письмо, я решила встретиться с неизбежным.

Медсестра прокралась ко мне в палату как мышка, проворно и торопливо двигаясь при этом. Она глазела на меня с любопытством и вместе с тем настороженно, словно я монстр, прикованный к кроватным поручням. Судя по тому, как быстро она появилась,

я предположила, что все ожидали, когда я открою глаза.

— Доброе утро, Грейс. Мы тебя ждали. Выспалась?

Я попыталась кивнуть и тут же пожалела о своем слишком энергичном жесте. Голова закружилась. Такая горячая, она напоминала воздушный шарик. Все мое лицо было обмотано бинтами. Я заметила это сразу же, как пришла в себя. В бинтах проделали небольшие дырочки для ноздрей, глаз и рта. Наверное, я смахивала на мумию.

— Что ж, приму этот легкий кивок за согласие! Кстати, проголодалась? Мы с радостью вытащим у тебя трубку и накормим. Могу отправить кого-нибудь за нормальной едой. По-моему, у нас есть говяжьи котлетки с рисом и банановый кекс. Хочешь, милая?

Твердо вознамерившись возродиться из собственного пепла, я собралась со всеми мыслимыми и немыслимыми силами и ответила:

— Было бы чудесно, мэм.

— Будет исполнено. А еще у меня хорошие новости. Сегодня тот самый день. Доктор Шефилд наконец снимет бинты! — медсестра старалась говорить с восторгом, но получалось наигранно.

Я рассеянно крутила кольцо на большом пальце. Мне совсем не улыбалось увидеть себя другой. Тем не менее время пришло. Я была в сознании, в здравом уме, теперь нужно нести ответственность.

Медсестра заполнила карту и ушла. Через час пришли доктор Шефилд и бабуля. Своим видом бабушка привела меня в ужас. Она осунулась, покрылась морщинами и выглядела невыспавшейся, хоть и надела свое воскресное платье. Я знала, что после пожара она жила в отеле и вовсю воевала со страховой компанией. Меня злило, что ей приходилось со всем справляться

в одиночку. Обычно, когда требовалось что-то уладить, в дело вступала я.

Бабуля взяла меня за руку и прижала ее к груди. Я ощутила, как неистово бьется ее сердце.

— Что бы ни случилось, — она стерла слезы дрожащими морщинистыми пальцами, — я с тобой. Слышишь, Грейси-Мэй?

Ее пальцы замерли на моем кольце.

— Ты снова надела его. — Она удивленно посмотрела на меня.

Я кивнула.

Боялась, что если открою рот, то зареву.

— Почему?

— Возрождение, — прямо ответила я. Я не умерла, как мама, но мне необходимо возродиться из пепла.

Доктор Шефилд прочистил горло и встал между нами.

— Готовы? — виновато улыбнулся он.

Я показала ему два больших пальца.

За начало моей оставшейся жизни…

Он медленно снял бинты. Методично. Я чувствовала его дыхание на своем лице: от врача пахло беконом, мятой и этим больничным стерильным запахом резиновых перчаток и антисептиков. Он не показывал своих чувств, но сомневаюсь, что они вообще у него были. Для него я просто еще одна пациентка.

Он не стал предлагать слова поддержки, когда перед глазами закружились длинные ленты кремового цвета. Вместе с тканью доктор Шефилд лишал меня надежд и грез. Я чувствовала, как слабеет мое дыхание с каждым поворотом его руки.

Я попыталась сдержать слезы и перевела взгляд на бабушку в поисках утешения. Вздернув подбородок и застыв как истукан, она стояла рядом и держала меня за руку.

В выражении ее лица я искала подсказки.

Когда бинты свалились кучей на пол, бабушку перекосило от ужаса, боли и жалости. А к моменту, когда стало полностью видно мое лицо, она выглядела так, словно хотела съежиться и провалиться сквозь землю. Я желала поступить точно так же. Глаза защипало от слез. Я инстинктивно подавила их, убеждая себя, что все это неважно. Красота — преходящая подруга; она всегда меркнет со временем и не возвращается, когда действительно нужна.

— Скажи что-нибудь, — произнесла я грудным, низким и невыносимо хриплым голосом. — Пожалуйста, бабуль. Скажи.

Я с рождения пользовалась благами, которые давала мне хорошенькая внешность. Все в школе Шеридан крутилось вокруг Грейс Шоу. Когда мы с бабушкой приезжали в Остин, нас останавливали модельные агенты. Я была самой выдающейся актрисой в школьных постановках и членом команды поддержки. Само собой, очевидно, если не сказать — ожидаемо, что величие моей красоты открывало передо мной множество дверей. С густыми и золотистыми, как тосканское солнце, волосами, вздернутым носиком и соблазнительными губами я знала, что моя внешность — верный способ вырваться из этого города.

«Ее мать и цента не стоила, но, к счастью, Грейс унаследовала ее красоту, — однажды услышала я в продуктовом магазине слова миссис Филлипс, адресованные миссис Контрерас. — Остается лишь надеяться, что жизнь у нее сложится лучше, чем у этой мелкой потаскушки».

Бабуля отвела взгляд в сторону. Неужели все настолько плохо? Теперь бинты были полностью сняты. Доктор Шефилд запрокинул голову, разглядывая мое лицо.

— Начнем с того, что вам, мисс Шоу, очень повезло. Две недели назад вы пережили такое… что многие люди просто не вынесли бы. Я на самом деле потрясен, что вы еще с нами.

Две недели? Я провалялась в койке четырнадцать дней?

Я тупо уставилась на него, не понимая, куда он смотрит.

— Пораженные ткани еще не зажили. Учтите, что как только кожа заживет, раны перестанут вас беспокоить. И есть вероятность, что в будущем можно подумать о пластической операции, так что не унывайте. А теперь хотите взглянуть на свое лицо?

Я слабо кивнула. Мне следовало покончить с этим. Увидеть то, с чем придется жить.

Он встал и отошел в другой конец палаты, где достал из шкафа небольшое зеркало. Бабушка тем временем рухнула мне на грудь, и все ее худенькое тело затряслось от рыданий. Липкая рука бабули сжала меня как тиски.

— Что мне делать, Грейси-Мэй? Боже мой.

Впервые в жизни меня поглотила ярость. Это моя трагедия, моя жизнь. Мое лицо. Это меня нужно утешать. Не ее.

С каждым шагом доктора Шефилда мое сердце опускалось все ниже и ниже. Когда он подошел к койке, оно валялось где-то возле моих ног и глухо стучало.

Он протянул мне зеркало.

Я поднесла его к лицу, зажмурилась, сосчитала до трех и распахнула глаза.

И не охнула.

Не заплакала.

Даже не пикнула. Я просто уставилась на человека в отражении, на незнакомку, с которой, честно говоря, наверняка никогда не подружусь, и глядела, как посмеялась надо мной судьба. Вот вам мерзкая неудобная